

УДК 316.722

АЛЕКСАНДР ВИШНЯК,

доктор социологических наук, заведующий
отделом социально-политических процессов
Института социологии НАН Украины, Киев

Тенденции изменений членства в политических партиях и партийной идентификации граждан Украины

Аннотация

В статье проанализированы основные подходы к измерению членства в политических партиях и партийной идентификации граждан, обосновываются наиболее надежные показатели этих политических процессов. На основе данных мониторинга Института социологии НАНУ и других национальных социологических исследований, а также Европейского социального исследования выявляются основные тенденции изменения уровня членства граждан Украины в политических партиях в 2003–2017 годах и партийной идентификации граждан в данный период. Проводится сравнительный анализ членства украинских граждан в политических партиях и их партийной идентификации по отношению к аналогичным параметрам стран ЕС.

Ключевые слова: *уровень членства в политических партиях, партийная идентификация граждан, тенденции изменений, сравнительный анализ*

ОЛЕКСАНДР ВИШНЯК,

доктор соціологічних наук, завідувач відділу
соціально-політичних процесів Інституту
соціології НАН України, Київ

Тенденції змін членства в політичних партіях та партійної ідентифікації громадян України

© А.Вишняк, 2018

Анотація

У статті проаналізовано основні підходи до вимірювання членства в політичних партіях та партійної ідентифікації громадян, обґрунтовуються найбільш надійні показники цих політичних процесів. На підставі даних моніторингу Інституту соціології НАНУ та інших національних соціологічних досліджень, а також Європейського соціального дослідження виявляються головні тенденції змін рівня членства громадян України в політичних партіях у 2003–2017 роках та партійної ідентифікації громадян упродовж цього періоду. Проведено порівняльний аналіз членства українських громадян у політичних партіях та їхньої партійної ідентифікації щодо аналогічних параметрів країн ЄС.

Ключові слова: *рівень членства в політичних партіях, партійна ідентифікація громадян, тенденції змін, порівняльний аналіз*

OLEKSANDR VYSHNIAK,

Doctor of sciences in sociology, head of the Department of Social and Political Processes, Institute of Sociology, NAS of Ukraine, Kyiv

Tendencies of membership of Ukrainians in political parties and citizens' party identification

Abstract

The article analyzes the main approaches to measuring the membership in political parties and party identification of citizens, substantiates the most reliable indicators of these political processes. On the basis of monitoring data of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine and other national sociological researches, as well as European social research, the main trends of changes in the level of membership of Ukrainian citizens in political parties in 2003–2017 and party identification of citizens in the same period are revealed. The comparative analysis of Ukrainian citizens' membership in political parties and their party identification, on the one hand, and similar indicators of EU countries, on the other hand, is accomplished.

Keywords: *level of membership in political parties, party identification of citizens, tendencies of changes, comparative analysis*

Проблема определения уровня партийности граждан и численности членства в политических партиях в демократических странах всегда относилась к наиболее сложным в политической социологии. Как отмечал один из основателей политической социологии Морис Дюверже: "...кого можно назвать членом партии? Ответов будет столько, сколько партий, и будет зависеть от того представления о членстве, которое свойственно той или иной партии..." [Дюверже, 2002: с. 114]. Впрочем, согласно закону Украины "О политических партиях в Украине" (ст. 6 "Членство в политических партиях и его ограничения"): "Членство в политических партиях является фиксированным. Обязательным условием фиксации членства в политических партиях является наличие заявления граждан Украины, поданного в уставный орган политической партии о желании стать членом этой партии" [Політичні партії, 2005: с. 14]. Однако на практике такая фиксация часто либо отсутствует, либо является крайне формальной, а то и фиктивной, ведь согласно этому же Закону "форма фиксации членства в политические партии определяется уставом политической партии" [Політичні партії, 2005: с. 14].

Большинство зарегистрированных в Украине партий не ведут регистрации своих членов, а декларируемые ими цифры относительно членства зачастую существенно завышены.

Поэтому более или менее точные данные касательно уровня партийности граждан могут дать лишь методически обоснованные социологические опросы по данному поводу, репрезентативные для страны в целом или для отдельных регионов. Но подобные опросы выборочны и содержат определенную случайную погрешность, которая оказывается довольно большой в отношении членства в отдельных партиях, учитывая крайне незначительную долю их членов в выборках национальных опросов. Особенно это касается опросов по методике мониторинга Института социологии НАН Украины о членстве граждан в общественных и политических организациях, включая членство в политических партиях [Українське суспільство, 2003: с. 417].

Таблица 1

Динамика уровня членства в политических партиях, общественно-политических движениях и общественных организациях по данным Института социологии НАН Украины, 1994–2016, %

Членом какой общественной или политической организации Вы являетесь?	Годы исследований																	
	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2008	2010	2012	2014	2016
1. Политическая партия	0,7	0,6	0,5	0,7	0,9	1,5	0,8	1,7	2,2	2,0	1,9	2,5	4,6	2,8	3,0	1,2	1,4	1,4
2. Общественно-политическое движение	0,4	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,2	0,5	0,7	0,6	0,6	0,4	0,8	0,7	0,4	0,3	0,9	0,6
3. Общественная организация, фонд, ассоциация	0,9	0,4	0,6	0,6	0,6	0,7	0,8	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7	0,9	1,3	1,2	0,7	1,1	1,9

Как подчеркивалось ранее, “хотя респонденты в опросах могли отметить все виды политических и общественных организаций, членами которых они являются, а не одну, отсутствие отдельного вопроса в опросе касательно членства в каждом виде организаций (включая собственно политические партии) неизбежно ведет к некоторому снижению уровня членства в каждом из этих видов организаций. Это особенность ответов на любые многозначные вопросы в социологических опросах” [Вишняк, 2004: с. 28]. Поэтому использование многозначных вопросов о членстве в разных политических и общественных организациях, одним из видов которых являются политические партии, методически некорректно и не позволяет выявить тенденции членства в этих партиях. Гораздо более корректно использование отдельного вопроса о членстве граждан в политических партиях, например: “Являетесь ли Вы членом какой-либо политической партии?” (см.: [Головаха, 2010: с. 28; Вишняк, 2004: с. 28]), но подобных исследований в Украине немного (см. рис.).

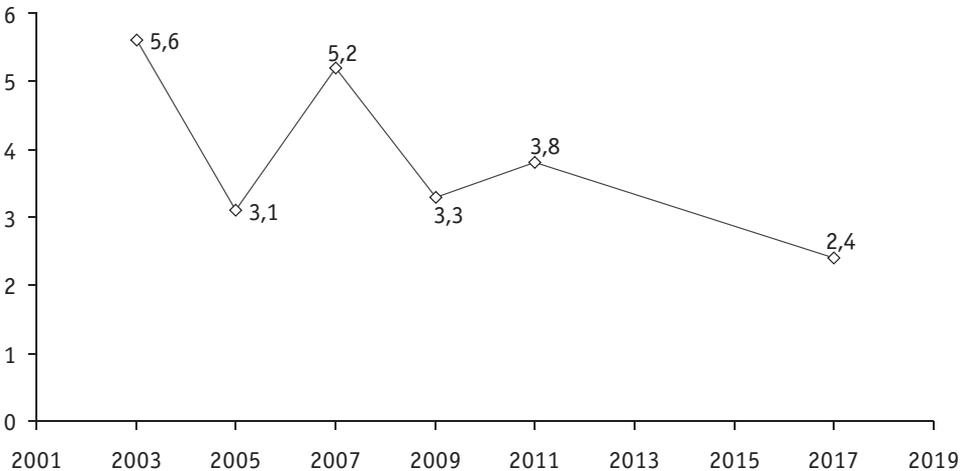

Рис. Тенденции изменений уровня членства граждан Украины в политических партиях, 1998–2014, %

Источники: 2003 год — данные общенационального социологического исследования фирмы “Юкрейниан социолоджи сервис” ($N = 1800$): [Вишняк, 2004: с. 28]. 2005, 2007, 2009, 2011 годы — [Головаха, Горбачик, 2014]. 2017 год — данные общенационального социологического исследования Института социологии НАН Украины ($N = 1800$).

Но на основании обоих способов измерения членства в политических партиях (и при помощи отдельного вопроса, и при помощи многозначного вопроса относительно членства) нельзя не заметить, что в последние пять лет в Украине уровень членства в политических партиях существенно снизился. А значит, партии в Украине, по крайней мере массовые партии, переживают период кризиса.

Этот кризис массовых политических партий последних лет не является сугубо украинским явлением. Достаточно сравнить тенденции изменений уровня членства в политических партиях в Украине в последние годы и

уровня членства в партиях в странах Европейского Союза (см. табл. 2)¹, и можно констатировать, что в таких странах, которые очень существенно пострадали от мирового экономического кризиса 2007–2008 годов, уровень членства в партиях тоже значительно снизился: в Греции — с 7,5% в 2005-м до 4,3% в 2011-м, в Ирландии — с 5,4% до 3,5%, в Португалии — с 3,4% до 1,8%, в Испании — с 4,0% до 2,0%, в Словакии — с 2,1% до 1,2%. Однако в тех странах, которые меньше пострадали от мирового экономического кризиса, либо не наблюдалось снижения уровня членства в политических партиях, либо это снижение было несущественным. Но даже в таких экономически развитых демократических европейских странах, как Великобритания и Франция, которые меньше потеряли от экономического кризиса, уровень членства в политических партиях не превышает 2–2,5%, то есть не выше, чем в Украине, которая пережила в течение последнего десятилетия два глубоких экономических кризиса (2007–2009 и 2014–2016 годов), политический кризис 2013–2014 годов, аннексию Крыма и войну на Донбассе.

Таблица 2

**Динамика членства граждан Украины и европейских стран
в политических партиях по данным Европейского социального
исследования, 2005–2011, %**

Страны	<i>Являетесь ли Вы членом какой-либо политической партии?</i>							
	ДА				НЕТ			
	2005	2007	2009	2011	2005	2007	2009	2011
1. Украина	3,1	5,2	3,3	3,8	96,8	94,5	95,9	96,0
2. Австрия	12,6	14,8	–	–	85,9	83,8	–	–
3. Норвегия	8,5	9,0	7,2	7,5	91,4	90,9	92,7	92,5
4. Греция	7,5	7,5	–	4,3	92,2	92,1	–	95,3
5. Финляндия	7,2	7,6	6,7	6,6	92,4	92,2	93,2	93,2
6. Швейцария	7,4	7,4	6,1	6,9	92,1	92,5	93,6	93,1
7. Дания	6,9	7,0	8,9	6,5	93,3	92,7	90,9	93,4
8. Бельгия	6,7	6,9	4,8	6,0	93,1	93,1	95,1	94,0
9. Швеция	6,8	6,3	6,7	7,3	93,2	93,4	93,3	92,6
10. Болгария	–	6,3	6,3	5,2	–	93,1	93,3	94,7
11. Нидерланды	5,6	5,3	5,1	5,3	94,2	94,4	94,8	94,6
12. Румыния	–	6,0	6,1	–	–	92,7	92,7	–
13. Ирландия	5,4	4,3	–	3,5	93,1	94,9	–	96,5
14. Словения	3,5	5,4	4,7	3,9	96,0	94,4	95,2	95,4
15. Португалия	3,4	3,6	2,3	1,8	96,1	95,5	97,0	97,8
16. Германия	2,9	4,1	3,4	3,5	98,8	95,5	96,4	96,5
17. Испания	4,0	2,5	1,3	2,0	94,4	97,0	91,2	97,8

¹ К сожалению, эти тенденции мы можем проследить только для 2005–2011 годов по единым показателям Европейского социального исследования, поскольку в исследовании 2013 года уровень членства не измерялся, а в 2015 и 2017 годах Украина не участвовала в проведении данного исследования.

Страны	Являетесь ли Вы членом какой-либо политической партии?							
	ДА				НЕТ			
	2005	2007	2009	2011	2005	2007	2009	2011
18. Чехия	3,3	–	3,5	2,8	96,0	–	96,3	96,8
19. Эстония	2,3	3,5	5,4	4,4	97,6	96,2	94,1	95,6
20. Россия	–	2,9	3,7	3,9	–	96,6	95,7	95,9
21. Великобритания	2,4	2,6	2,4	1,9	97,4	97,3	97,5	98,0
22. Словакия	2,1	2,2	1,9	1,2	97,6	97,6	97,9	98,5
23. Франция	1,9	2,1	2,2	2,5	98,0	97,8	97,7	97,3
24. Венгрия	0,9	1,5	0,5	1,2	98,9	98,2	99,2	98,8
25. Польша	1,0	1,1	1,0	0,7	98,7	98,9	98,5	99,2

Таким образом, несмотря на существенный кризис массовых партий в Украине и снижение уровня членства в политических партиях в последнее пятилетие, уровень партийности в Украине далеко не самый низкий в Европе. Поэтому говорить, что низкий уровень членства в политических партиях граждан в Украине является препятствием для становления многопартийной демократии, вряд ли можно, как и надеяться на значительное дальнейшее повышение уровня членства в партиях в случае преодоления экономического и социального кризиса в будущем. Ведь, как утверждают ведущие специалисты — исследователи партий Р.Кац и П.Мейер [Katz, Mair, 1995: р. 18], время доминирования в партийной системе массовых партий в Европе (1980–1960), когда партии основывались на массовом членстве граждан и финансировались из членских взносов своих членов и пожертвований отдельных бизнесменов, — это время ушло в прошлое. На место массовых приходят “всеядные” медиа-партии и клиентелистские партии, которые финансируются из государственного бюджета и продвигают свои месседжи не через сеть местных ячеек, а через электронные СМИ. Развитие партий в Украине в XXI веке тоже будет связано, в первую очередь, с медиа-партиями с харизматическими лидерами, а не с массовыми партийными ячейками.

В этом случае речь идет о формальном (фиксируемом или нет) членстве в политических партиях, ведь реальное участие граждан европейских стран и Украины в деятельности партий, как правило, еще ниже (хотя и не очень заметно), чем формальное членство (см. табл. 3). Так, в 2011 году в Дании членами политических партий были 6,5% граждан, а принимали участие в их деятельности за последний год — 4,1%, в Финляндии — соответственно 6,6% и 3,4%, в Швеции — 7,3% и 3,6%, в Бельгии — 6,0% и 4,6%. Хотя в отдельных странах в деятельности партий участвовали чуть больше граждан, чем было ее членов. В частности, в Испании членами партий были 1,3% граждан, а участвовали в деятельности партий 6,5%, в Франции — соответственно 2,5 и 3,8%. Таким образом, менее активное участие граждан в деятельности политических партий наблюдается не всегда. В Украине эти показатели в целом в последнее время не отличаются статистически значимо (соответственно 3,8% и 3,7%).

Таблица 3

Динамика уровня участия граждан Украины в деятельности партий и движений в Украине и европейских странах по данным Европейского социального исследования, 2005–2013, %

Страны	<i>Приходилось ли Вам за последние 12 месяцев работать в политической партии или движении?</i>									
	ДА					НЕТ				
	2005	2007	2009	2011	2013	2005	2007	2009	2011	2013
1. Украина	3,6	4,0	4,1	3,7	3,7	96,0	95,4	95,5	95,7	95,8
2. Норвегия	8,5	6,3	6,1	5,6	7,9	91,5	93,7	93,9	94,3	92,0
3. Швейцария	7,0	6,0	4,9	5,8	6,4	93,0	93,9	95,0	94,2	93,4
4. Испания	7,4	5,1	2,9	6,8	7,8	92,1	94,8	97,1	93,1	92,0
5. Греция	6,1	–	4,2	3,0	–	93,9	–	95,6	96,7	–
6. Дания	4,6	4,5	4,5	4,1	3,9	95,2	95,4	95,9	95,9	95,8
7. Финляндия	4,3	4,8	4,1	3,4	3,1	95,4	96,4	96,1	96,9	96,7
8. Бельгия	3,9	5,8	4,3	4,6	4,4	96,0	94,2	95,7	95,3	95,6
9. Швеция	3,3	5,0	4,4	3,6	4,4	96,7	94,9	95,6	96,4	95,6
10. Ирландия	4,6	3,8	–	2,9	3,4	93,5	95,0	–	97,1	96,4
11. Франция	4,5	3,5	3,8	3,1	3,1	95,4	96,4	96,1	96,9	96,7
12. Германия	3,2	3,8	3,8	4,0	4,8	96,8	96,1	96,1	95,9	95,2
13. Словения	3,0	3,6	3,3	2,9	2,6	96,2	96,3	91,3	96,9	97,2
14. Чехия	3,0	–	2,3	2,4	1,6	95,8	–	96,5	97,1	96,6
15. Словакия	2,9	2,8	1,9	2,0	1,7	96,7	96,9	97,7	97,4	98,1
16. Россия	–	2,9	3,6	5,7	3,3	–	96,2	95,9	94,0	96,2
17. Польша	2,7	1,7	2,6	2,2	2,5	96,9	98,2	97,3	97,5	97,2
18. Болгария	–	3,5	3,6	3,0	3,0	–	94,8	96,0	96,8	96,7
19. Эстония	2,4	2,8	3,0	3,5	2,3	97,2	96,7	96,6	96,4	97,5
20. Великобритания	2,2	2,5	2,2	1,7	1,9	97,6	97,5	97,8	98,3	97,9
21. Португалия	1,7	1,8	1,3	1,4	1,4	98,2	97,9	98,4	98,4	98,3
22. Латвия	–	1,4	1,1	–	–	–	98,5	98,6	–	–
23. Венгрия	0,9	2,4	0,8	2,6	1,1	98,7	96,5	98,9	97,2	97,8

Следовательно, как показывают результаты наших исследований и Европейского социального исследования в Украине и странах Евросоюза, реально партийной деятельностью занимаются кадровые партийные функционеры и очень незначительная часть партийных активистов и нанимаемых за деньги граждан, которые участвуют в массовых политических партиях спорадически. В условиях развития в Украине немассовых клиентелистских и медийных партий с небольшим количеством членов и активистов очень остро встает проблема их связи с избирателями и формирования базового электората партий. Ведь при такой небольшой общей численности партий и еще меньшей численности отдельных партий трудно оценивать перспективы партий на парламентских и местных выборах по партийным спис-

кам. Поэтому в политической социологии очень важной проблемой является изучение не только тенденций формального и неформального членства, но и структуры и динамики более или менее постоянной приверженности граждан определенным партиям, которую М.Дюверже обозначал термином “симпатии” [Дюверже, 2002: с. 149] и выявлял в социологических опросах через вопрос: “Принадлежат ли ваши политические симпатии какой-то определенной политической партии?”.

В украинской политической социологии используют несколько других индикаторов выявления приверженности политической партии (или идентификации с ней или ее симпатиков).

Первый подход используется в международном Европейском социальном исследовании, в котором наша страна принимала участие в 2005, 2007, 2009, 2011 и 2013 годах. Вопрос формулировался так: “Есть ли в стране такая политическая партия, которая Вам ближе, чем остальные партии?” (с вариантами ответов: да, нет, трудно сказать) [Головаха, 2010: с. 28].

Второй подход к изучению уровня партийной идентификации был реализован в исследованиях международного фонда избирательных систем (IFES) и социологической службы “СОЦИС” в начале 2000-х годов [Карсон, 2001: с. 1–31] с использованием вопроса: “Являетесь ли Вы сторонниками какой-либо политической партии, даже не будучи ее членом?” с вариантами ответа: да, нет, отказ отвечать). По этому вопросу в 2000-м в Украине приверженность политическим партиям колебалась в диапазоне 23–32% [Карсон, 2001: с. 123].

Третий подход по методике автора данной статьи впервые был применен в исследовании Социологической службы национального института стратегических исследований “Политические партии в Украине”, проведенном в декабре 2003 года [Вишняк, 2004: с. 28]. Потом его использовали в Омнибусах Института социологии НАН Украины 2009 и 2017 годов.

Вопросы формулировались так:

1. **“Есть ли в стране такая политическая партия (блок), которая (-ый) близка (-ок) Вам по идеологическим и программным целям?”** (с вариантами ответа: есть, нет, трудно сказать).
2. **“Если такая партия (блок) есть, назовите ее (его)”** (отвечают только те, кто в вопросе № 1 выбрал вариант 1 (есть); варианты ответа: список ведущих партий, трудно сказать).
3. **“Есть ли среди политических партий (блоков) такая (-ой), которая (-ый) отстаивает интересы таких людей, как Вы?”** (с вариантами ответа: есть, нет, трудно сказать).
4. **“Если такая партия (блок) есть, то назовите ее (его)”** (отвечают только те, кто в вопросе № 3 выбрал вариант 1 (есть); с вариантами ответа: список партий и блоков, трудно сказать).

Какой же из этих подходов и индикаторов является наиболее обоснованным и методически корректным для измерения уровня партийной идентификации граждан?

На наш взгляд, не совсем методически корректен подход IFES и социологической службы “СОЦИС” для выявления партийной идентификации через вопрос о принадлежности к “сторонникам какой-либо политической партии”. Корректнее говорить о показателях “близости” партий к гражданам, а не приверженности им. Общей близости, как в Европейском социаль-

ном исследовании, или частичных “близостей” по идеологическим взглядам и интересам, как в исследовании Социологической службы НИСИ и в Омнибусах Института социологии НАНУ. Впрочем, в Европейском исследовании в отношении “близости партий” содержится дополнение — “... является более близкой, чем другие”, а это заведомо предполагает наличие и каких-то других близких партий, что не уместно; лучше говорить о близости партий в целом. Но в анализе динамики партийной идентификации граждан Украины мы будем опираться на пять этапов Европейского социального исследования 2005–2013 годов и на три исследования по единой методике Социологической службы НИСИ (2003 год) и Омнибусов Института социологии НАНУ (2009 и 2017 годы).

Сравнительный анализ уровня партийной идентификации в Украине и европейских странах (см. табл. 4) выявил, что, кроме послереволюционного 2005 года, уровень партийных идентификаций в Украине 2007–2013 годов был немного ниже среднеевропейского.

Таблица 4

Динамика уровня партийной идентификации граждан Украины и европейских стран по данным Европейского социального исследования, 2005–2013, %

Страны	<i>Есть ли в стране такая политическая партия, которая Вам ближе, чем остальные партии?</i>									
	ДА					НЕТ				
	2005	2007	2009	2011	2013	2005	2007	2009	2011	2013
1. Украина	52,6	40,0	38,4	33,5	42,5	38,3	47,8	49,1	58,6	47,6
2. Дания	69,5	71,7	74,3	69,2	69,8	28,2	26,2	24,2	28,9	28,3
3. Норвегия	63,4	63,3	66,2	62,9	64,7	36,4	36,2	33,8	36,8	35,0
4. Швеция	61,8	68,3	64,5	71,9	65,3	37,0	30,1	33,6	26,7	32,9
5. Нидерланды	56,6	59,3	55,1	62,6	59,3	41,9	39,7	43,8	36,0	40,1
6. Финляндия	55,4	54,2	57,7	51,4	57,6	43,4	45,0	41,4	47,8	41,5
7. Швейцария	52,8	55,5	53,6	54,3	55,7	44,8	45,5	44,0	44,8	42,6
8. Греция	58,4	56,8	–	31,4	–	40,4	42,1	–	67,9	–
9. Португалия	50,9	53,1	48,8	44,0	36,6	47,0	44,3	49,2	49,2	61,0
10. Бельгия	51,7	57,0	48,0	50,1	52,2	46,9	42,4	51,2	49,4	47,3
11. Франция	53,6	51,7	54,6	48,8	51,4	45,1	46,7	44,1	49,5	47,1
12. Испания	53,6	48,5	43,6	42,4	41,4	41,6	49,8	53,9	56,1	57,1
13. Венгрия	49,4	51,8	38,1	33,2	31,7	47,6	46,0	58,1	45,7	61,0
14. Австрия	47,2	51,0	–	–	–	47,8	44,1	–	–	–
15. Болгария	–	51,2	53,1	48,6	50,9	–	45,1	43,5	49,9	47,1
16. Словакия	39,3	51,7	46,9	52,4	38,5	55,1	45,7	49,9	45,3	59,3
17. Великобритания	45,9	46,5	46,8	48,3	45,3	52,2	52,2	52,7	50,3	54,0
18. Германия	42,9	49,9	54,1	48,5	52,6	55,9	53,0	44,4	49,7	46,7
19. Ирландия	45,3	43,3	–	23,8	28,3	52,6	54,0	–	74,8	70,1
20. Эстония	30,7	41,5	43,9	39,5	39,5	66,3	54,1	53,2	56,2	56,3

Страны	<i>Есть ли в стране такая политическая партия, которая Вам ближе, чем остальные партии?</i>									
	ДА					НЕТ				
	2005	2007	2009	2011	2013	2005	2007	2009	2011	2013
21. Словения	35,6	35,1	40,5	27,9	30,4	60,5	60,6	56,8	70,1	67,7
22. Чехия	34,9	–	40,3	34,7	30,8	60,5	–	56,7	62,2	69,3
23. Россия	–	33,2	46,7	40,9	41,8	–	58,0	45,0	51,8	50,0
24. Польша	21,8	26,1	22,7	30,2	25,9	76,6	72,4	75,4	67,7	72,3
25. Латвия	–	19,3	21,9	–	–	–	76,9	75,4	–	–
26. Турция	–	–	46,8	–	–	–	–	51,9	–	–

Так, в 2005-м, после Оранжевой революции 2004 года в Украине был достаточно высокий уровень партийной идентификации граждан (53%). И по этому показателю страна находилась примерно посередине между странами Европейского Союза. После экономического кризиса 2007 года уровень партийной идентификации постепенно снижался и достиг в 2011 году 33,5%, что было обусловлено разочарованием граждан как во властных, так и в оппозиционных партиях. Но в 2013 году этот показатель вырос почти на 10 процентных пунктов и вновь приблизился к среднеевропейскому уровню. Конечно, уровень партийной идентификации в Украине ныне существенно ниже, чем в скандинавских странах (Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии) и некоторых североευропейских странах (Нидерландах, Бельгии, Франции, Германии). Но он гораздо выше, чем во многих восточноевропейских (Польше, Словении, Венгрии, Словакии, Чехии) и некоторых южноевропейских странах ЕС. Как и в случае членства граждан в партиях уровень партийной идентификации граждан тоже существенно зависит от экономической ситуации в стране. И в Украине, и в некоторых странах ЕС, которые более всего затронул экономический кризис 2007 года, уровень партийной идентификации сильно снижался. Так, в Греции он снизился с 58% в 2005-м до 31% в 2011-м, в Португалии — с 51% в 2005-м до 37% в 2013-м, в Испании — с 54% в 2005-м до 41% в 2013-м, в Ирландии — с 45% в 2005-м до 28% в 2013-м. Именно эти страны среди западноевропейских и южноевропейских больше всего пострадали от мирового экономического кризиса 2007 года.

В некоторых восточноевропейских странах ЕС, которые меньше затронул экономический кризис, а именно в Эстонии и Польше, уровень партийной идентификации в последнее десятилетие даже несколько вырос, хотя и сейчас он остается чуть ниже, чем в Украине (30–40%).

Несколько более низкий уровень партийной идентификации в Украине наблюдается в плане идентификации граждан с партиями по идеологическим признакам и интересам, согласно результатам исследований Социологической службы НИСИ и Омнибусов Института социологии НАН Украины 2003, 2009 и 2017 годов (см. табл. 5, 6).

Результаты исследований Социологической службы НИСИ и фирмы «Юкрейниан социолоджи сервис», проведенных в декабре 2003 года, выяви-

ли, что менее трети граждан Украины признавали наличие в стране партий, близких им по идеологическим и программным целям, а около трети отмечали наличие партий, которые отстаивали интересы таких людей, как они. После экономического кризиса 2009 года, по данным Омнибуса Института социологии НАН Украины, осуществленного по той же методике, уровень идентификации граждан с политическими партиями по идеологическим признакам и интересам практически не изменился. Вместе с тем за этот же период статистически значимо возросла доля граждан, которые утверждают, что близких им по этим признакам партий нет, а доля неуверенных в данном вопросе уменьшилась.

Таблица 5

Динамика уровня партийной идентификации граждан Украины по идеологическим программам, 2003–2009, %

<i>Есть ли в стране такая политическая партия (блок), которая(-ый) близка(-ок) Вам по идеологическим целям?</i>	Время проведения опроса		
	Декабрь, 2003	Апрель, 2009	Июль, 2017
1. Да, есть	35,1	32,7	29,9
2. Нет	36,0	48,0	57,3
3. Не определились с ответом	28,9	19,3	12,8

Таблица 6

Динамика уровня партийной идентификации граждан Украины по отстаиванию партиями интересов граждан, 2003–2009, %

<i>Есть ли среди политических партий (блоков) Украины такие, которые отстаивают интересы таких людей, как Вы?</i>	Время проведения опроса		
	Декабрь, 2003	Апрель, 2009	Июль, 2017
1. Да, есть	32,2	30,1	29,2
2. Нет	31,2	46,2	55,8
3. Не определились с ответом	36,6	23,7	15,0

В 2017 году уровень неидентифицированности с политическими партиями как в отношении идеологий, так и в плане социально-экономических интересов (см. табл. 5, 6) продолжал возрастать. При этом снижалась доля неопределившихся граждан в этом вопросе и доля партийно идентифицированных (хоть и не слишком ощутимо). Таким образом, в последнее десятилетие кризис партийной идентификации в Украине продолжается. Прежде всего это связано с кризисом в этот период идеологизированных партий и огромной партийной волатильностью в Украине. В общем, согласно данным опросов 2003, 2009, 2017 годов, в течение последнего десятилетия в Украине произошло кардинальное изменение партийных идентификаций граждан (см. табл. 7, 8).

1. Среди тех граждан, которые были партийно идентифицированными в 2003–2009 годах, за этот период 29% остались идентифицированными с теми же партиями по идеологиям, что и в 2003, тогда как 68% изменили свои партийные идентификации, а за период 2009–2017 годов верными своим

партиям по идеологиям на 2017 год были всего 19%, а 70% изменили идентификации с партиями по идеологиям. В целом за период 2003–2017 годов остались идентифицированными идеологически со своими партиями 10,5% граждан, а изменили свои идентификации 78%.

Таблица 7

Динамика уровня идентификации граждан Украины с конкретными политическими партиями (блоками) по идеологическим и программным целями, % (среди тех, кто идентифицирует себя по этому признаку с партиями и блоками)

<i>Наиболее близкие Вам по идеологии и программе партии (блоки). Если таковые есть, то назовите их</i>	Время исследования		
	Декабрь, 2003	Апрель, 2009	Июль, 2017
1. Коммунистическая партия Украины	30,6	12,3	2,6
2. Социалистическая партия Украины	14,6	1,7	–
3. Блок В.Ющенко “Наша Украина”	9,2	2,6	–
4. ВО “Батьківщина” (2009 – Блок Ю.Тимошенко)	6,1	25,6	12,1
5. Прогрессивно-социалистическая партия Украины	4,3	0,5	0,6
6. Партия регионов	4,3	42,9	–
7. Блок В.Литвина	–	5,3	–
8. Аграрная партия Украины	1,2	–	2,6
9. Партия зеленых Украины	4,7	1,5	–
10. Партия “Свобода”	–	3,9	9,0
11. СДПУ(о)	12,0	–	–
12. Партия “Оппозиционный блок”	–	–	14,2
13. Партия “За життя”	–	–	14,6
14. Радикальная партия О.Ляшко	–	–	8,6
15. Партия “Самопоміч”	–	–	7,8
16. Партия “Громадянська позиція”	–	–	5,6
17. Партия “УКРОП”	–	–	5,6
18. Блок П.Порошенко “Солидарність”	–	–	4,7
19. Другие ответы (в частности неопределившихся)	13,2	2,9	10,9

2. Сильнее всего за этот период снизилась партийная идентификация по идеологическим признакам именно с идеологизированными по названиям и программам политическими партиями. В 2003 году подавляющее большинство идеологически идентифицированных с партиями граждан демонстрировали приверженность левым партиям (КПУ, СПУ, ПСПУ, СДПУ(о)). В том году таких было почти 62% среди всех идентифицированных идеологически с партиями. А уже в 2009 году идеологически идентифицированных с левыми партиями осталось всего 14,5%, а в 2017 году менее 3%. Не случайно, что на парламентских выборах 2014 года ни одна из левых партий не смогла преодолеть 5-процентный барьер в общенациональном округе и не победила ни в одном из мажоритарных избирательных округов.

Аналогичные тенденции наблюдались и в плане идентификации граждан с левыми партиями по социально-экономическим интересам — в 2003 году с левыми партиями по интересам идентифицировали себя 59,3% граждан, в 2009-м — 16%, в 2017-м — 3,3% (см. табл. 8). То есть можно говорить о наличии кризиса левых партий в Украине, поскольку они перестают быть “близкими” по идеологии и интересам даже для идеологически идентифицированных граждан. Следует отметить, что левые идеологические идентификации (особенно социалистические и социал-демократические), как свидетельствуют социологические опросы, и дальше остаются весьма популярными среди граждан страны, тогда как партии этой направленности утратили своих симпатиков в Украине.

Таблица 8

Динамика уровня идентификации граждан Украины с конкретными политическими партиями (блоками) по интересам, которые они отстаивают, % (среди тех, кто идентифицирует себя по этому признаку с партиями и блоками)

<i>Наиболее близкие Вам по идеологии и программе партии (блоки), которые отстаивают интересы таких людей, как Вы</i>	Время исследования		
	Декабрь, 2003	Апрель, 2009	Июль, 2017
1. Коммунистическая партия Украины	31,9	13,3	2,3
2. Социалистическая партия Украины	17,0	2,0	–
3. Блок В.Ющенко “Наша Украина”	10,7	2,2	–
4. СДПУ(о)	6,3	–	–
5. Партия регионов	4,6	4,2	–
6. ВО “Батьківщина” (2009 – Блок Ю.Тимошенко)	4,6	25,7	12,6
7. Прогрессивно-социалистическая партия Украины	4,1	0,6	1,0
8. Партия зеленых Украины	2,5	1,1	–
9. Аграрная партия Украины	1,0	–	2,1
10. Блок В.Литвина	–	6,5	–
11. Партия “Оппозиционный блок”	–	–	14,9
12. Партия “За життя”	–	–	14,9
13. Радикальная партия О.Ляшко	–	–	9,5
14. Партия “Самопоміч”	–	–	8,2
15. Партия “УКРОП”	–	–	5,5
16. Партия “Громадянська позиція”	–	–	6,7
17. Партия “Свобода”	–	2,2	8,8
18. Блок П.Порошенко “Солидарність”	–	–	4,0
19. Другие ответы (в частности тех, кто не определился)	17,3	4,5	11,5

3. Еще более стремительными темпами в 2003–2017 годах снижалась партийная идентификация граждан с правыми партиями национально-демократической ориентации. Хотя в 2003 году изучалась идентификация граждан с конкретными национально-демократическими партиями блока

В.Ющенко “Наша Украина” (Народный Рух Украины, Украинская народная партия, Партия “Реформы и порядок”), а в 2009-м — с блоком “Наша Украина” в целом, можно констатировать, что в целом уровень идентификации с ними снизился в 4 раза, а в 2017 году это политическое образование и вовсе исчезло. И некоторый рост в 2009–2017 годах идентификации граждан с националистической партией “Свобода” не мог полностью компенсировать это падение.

4. Как по уровню идеологически-программной идентификации, так и по уровню идентификации с определенными партиями по своим интересам в 2003–2009 годах стремительно возрастала идентификация граждан с Партией регионов и Блоком Ю.Тимошенко, которые не имели однозначной идеологической направленности. Но эта идентификация по понятным причинам с мало идеологизированными партиями и блоками оказалась крайне неустойчивой. После революции 2013–2014 годов в Украине Партия регионов фактически исчезла с политической арены Украины, как исчезли по юридическим причинам политические блоки. При этом уровень идентификации с ведущей партией Блока Ю.Тимошенко “Батьківщина” за этот период (2009–2017 годы) снизился вдвое.

* * *

Итак, можно утверждать, что в начале XXI века в Украине на место доминирования в партийных идентификациях идеологически левых и правых национально-демократических партий пришло доминирование неустойчивых малоидеологизированных лидерско-клиентелистских партий.

В 2009 году такими партиями были Блок Ю.Тимошенко и Партия регионов, с которыми по идеологическим признакам идентифицировали себя 68,5% граждан, а по интересам — 67,7%, тогда как с четко идеологизированными партиями — соответственно 22,5% и 21,4%.

В 2017 году Партия регионов исчезла с политической арены (хотя юридически она все еще существует), а с “Батьківщиною” по идеологическим признакам и интересам идентифицируют себя 12–13% граждан. Однако и партийно идентифицированные избиратели еще меньше, чем в 2009 году, считают близкими для себя такие идеологические партии, как КПУ, СПУ, ПСПУ, ПЗУ, Партия “Свобода”. Таких идентифицированных по идеологии и программе в 2017 году оказалось 12,6% (по идеологическим и программным целям) и 12,1% (по “интересам”). В то же время с партиями без четкой идеологии — такими как “Батьківщина”, “Оппозиционный блок”, “За життя”, Радикальная партия, “Громадянська позиція”, “Самопоміч”, “УКРОП” и БПП — идентифицировали себя соответственно 76,7% и 76,4%.

Наконец, есть основания утверждать, что в партийных идентификациях граждан в последнее десятилетие кадровые лидерские и клиентелистские партии в Украине стали доминировать, а полумассовые идеологические партии отошли на второстепенные позиции. Учитывая мировые и украинские реалии XXI века, нет никаких оснований ожидать, что в ближайшие десятилетия идеологические массовые партии смогут вернуть себе утраченные ранее позиции. Среди лидерских и клиентелистских партий в ближайшие годы возможны весьма существенные изменения, ведь слабо идеологизированные партии хоть и более гибкие в плане стратегии и тактики, однако менее четко эмоционально связаны с избирателями, нежели партии идеоло-

гические. Поэтому на их место могут прийти новые, но тоже неидеологизированные лидерские проекты.

Источники

Вишняк, О. (2004). Партії в політичній системі України: соціологічний вимір. *Вища освіта України*, 2, 25–29.

Головаха, Є., Горбачик, А. (2010). Тенденції соціальних змін в Україні та Європі: за результатами Європейського соціального дослідження 2005–2007–2009. Київ: Інститут соціології НАН України, Міжнародний фонд “Відродження”.

Головаха, Є., Горбачик, А. (2012). Тенденції соціальних змін в Україні та Європі за результатами Європейського соціального дослідження 2005–2007–2009–2011. Київ: Інститут соціології НАН України.

Давидович, В. Я., Завалевська, В. О., Вишнеvsька, О. С., (Ред.), (2005). *Політичні партії в Україні: Інформаційно-довідкове видання*. Вид. 2-ге, доп. Київ: Атіка.

Дюверже, М. (2000). *Политические партии*. Москва: Академический проект.

Карсон, Г. В. (2001). *Ставлення до змін: поточна ситуація та громадські дії в Україні*. Вашингтон: Міжнародна фундація виборчих систем.

Паніна, Н. В. (ред.), (2003). *Українське суспільство: соціологічний моніторинг 1994–2003*. Київ: Інститут соціології НАН України.

Carson, T. P. (2001). *Attitudes Towards Changes, the Current Situation, and Civic Action in Ukraine*. Washington, DC: International Foundation for Electoral Systems.

Katz, R. S., Mair, D. (1995). Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party. *Party Politics*, 1(1), 5–28.

Стаття получена 12.01.2018

References

Carson, T. P. (2001). *Attitudes Towards Changes, the Current Situation, and Civic Action in Ukraine*. Washington, DC: International Foundation for Electoral Systems.

Davydovych, V. Y., Zavalevs'ka, V. O., Vyshnevs'ka, O. S. (eds.) (2005). *Political Parties in Ukraine: Reference Book*, 2nd enlarged ed. [In Ukrainian]. Kyiv: Atika. [= Давидович 2015]

Duverger, M. (2000). *Les parties politiques. Political Parties*. [In Russian]. Moscow: Academic Project. [= Дюверже 2010]

Golovakha, Ye., Horbachuk, A. (2010). *Tendencies of Social Changes in Ukraine and Europe: The Results of the European Social Survey 2005–2007–2009*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of Ukraine's National Academy of Sciences, International Renaissance Foundation. [= Головаха 2010]

Golovakha, Ye., Horbachuk, A. (2012). *Tendencies of Social Changes in Ukraine and Europe: The Results of the European Social Survey 2005–2007–2009–2011*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of Ukraine's National Academy of Sciences. [= Головаха 2012]

Katz, R. S., Mair, D. (1995). Changing Models of Party Organization and Party Democracy: The Emergence of Cartel Party. *Party Politics*, 1(1), 5–28.

Panina, N. V., (Ed.), (2003). *Ukrainian Society: Sociological Monitoring 1994–2003*. [In Ukrainian]. Kyiv: Institute of Sociology of Ukraine's National Academy of Sciences. [= Паніна 2003]

Vyshniak, O. (2004). Parties in Ukraine's Political System: A Sociological Dimension. [In Ukrainian]. *Tertiary Education in Ukraine*, 2, 25–29. [= Вишняк 2004]

Received 12.01.2018